

- Господин, южная часть дома горит! - поспешно доложил слуга. - А люди, которых вы оставили с господином Цзяном, ушли вместе с ним.

Джун Ян яростно встал. Его тревожное предчувствие становилось все сильнее и сильнее. Он посмотрел на отца, и в его глазах можно было увидеть невероятно сильный гнев:

- Ты сделал это?

Старик закрыл глаза и ничего не сказал.

Джун Ян стиснул зубы:

- Если что-то случится с Ченбаем, то не вини меня!

После того, как он закончил говорить, он повернулся и ушел, не ожидаясь ответа старика. В глубине души он молился, чтобы Ченбай не попал в аварию....Нет, Ченбай был очень сильным, он ни за что не попадет в аварию!

Через широко открытую дверь старик посмотрел на спину своего испуганного сына, который быстро скрылся за углом. Он вздохнул и сказал с горьким выражением на лице дворецкому, который был рядом с ним:

- Давай пойдем посмотрим...

На самом деле огонь все еще горел, продолжая поглощать все вокруг себя. После него оставались только черные следы горения. Слуги семьи Джун уже начали тушить пожар, но огонь был слишком сильным.

Джун Ян ворвался внутрь, как только он прибыл. Слуги были удивлены и немедленно попытались остановить его:

- Господин, господин, не будьте импульсивны. Господин Цзян может и не быть внутри...

- Убирайтесь! - глаза Джун Яна были красными от гнева... Отчаянно пытаюсь вырваться из рук этих людей, он сошел с ума. Ему нужно было внутрь. - Сейчас же отпустите меня, Ченбай внутри. Мне нужно видеть его. Убирайтесь отсюда! Убирайтесь отсюда!!!

Слуги изо всех сил пытались сдержать его, обнимая за ноги и держа за пояс. Они не могли допустить, чтобы молодой господин ворвался внутрь, ведь тогда от него останутся только обгоревшие кости.

- Господин, успокойтесь....

- Отпустите, убирайтесь отсюда!!!

....

Среди шумных голосов внезапно раздался громовой звук. Джун Ян остановился и увидел, как здание, представляющее собой южную часть его родового дома, мгновенно рухнуло, оставив только обломки, которые быстро догорали. Наконец, под действием огнетушителей, огонь был постепенно потушен от сильного и сейчас слабо тлел.

Но внутри ничего не было... никакого Ченбая, ничего...

Джун Ян смотрел на разрушенный дом перед ним и на черные обломки. Он чувствовал, как мир перед его глазами становится черно-белым и безмолвным. Он даже не чувствовал гнева.

Момент душевной боли заставил его немного задыхаться, точно также, как в будто что-то пропало из его сердца...Казалось, он потерял все свои силы. Он не верил, что он опоздал... Он не верил в это, Ченбай вышел и они просто разминулись!

Ченбай, где был его Ченбай?!!!

- Ааааа..... - Джун Ян сердито закричал в небо, сжал кулаки и яростно ударил ими о землю. Его руки были залиты кровью, но он, казалось, не чувствовал этого, потому что продолжал бить по земле, выражая свое раскаяние, раздражение и отчаяние.

Эта душевная боль была настолько сильной, что казалось, кто-то взял нож, чтобы проткнуть ему сердце, оставив позади только пустое тело. В этот момент он невероятно сильно надеялся, что кто-то выйдет и скажет ему, что Цзян Ченбая не было внутри. Он невероятно сильно надеялся, что он услышит хоть слабый голос, зовущий его: «Джун Ян, что ты делаешь...»

Ченбай, Ченбай, ты же вернешься, пожалуйста? Теперь я не могу жить без тебя... правда, Ченбай, вернись скорее, Ченбай... мой Ченбай... как ты можешь, как ты можешь оставить меня одного...

Джун Ян внезапно встал и, как сумасшедший, подбежал к обломкам. Он опустился на колени и начал хватать раскаленные обломки голыми руками. Он отчаянно искал, пытаясь увидеть хоть небольшой след Ченбая, хотя бы его тело...

Чувствуя какие-то неконтролируемые судороги в пальцах, капля за каплей проливая кровь на черные обломки, попадая на которые, она тут же испарялась, не оставляя никаких следов, Джун Ян в отчаянии обнаружил, что мир, казалось, стер все следы существования Ченбая. Он не мог в это поверить. Почему мир так относится к нему, почему он так относится к Ченбаю,

черт возьми!

Старик стоял вдали, смотря на происходящее. Через весьма долгое время он вздохнул, затем повернулся и сказал:

- Пойдем...

Дворецкий, стоявший позади него, внезапно расширил глаза и посмотрел на него с недоверием:

- Господин...

Старик оглянулся и увидел, что Джун Ян бесстрастно стоит на коленях на земле, а перед ним плывет пестрая медная монета. Она больше не сияла золотым светом, а становилась все темнее и темнее, как будто она была испачкана чернилами.

Джун Ян поднял руку и выхватил монету из воздуха. Внезапно в его сердце возникло болезненное возбуждение. Он знал, что пока он разрушит свое жизненное оружие, пока медная монета будет раздавлена, он сможет быть вместе с Ченбаем... в своем сердце. Когда он закрыл глаза, в его голове начали крутиться все воспоминания, связанные с Ченбаем. Сейчас они были такими яркими...

Но...

Ничего из этого больше не существовало.

Неважно, Ченбай не успел уйти далеко, и он может его догнать, он будет...

Джун Ян приподнял уголки губ и яростно потряс ладонью.

- Стой! - раздался испуганный и сердитый голос старика. Внезапно монета, которую он хотел разрушить, была забрана у него черной тенью.

Джун Ян был зол. Он повернул голову и посмотрел в сторону черной тени. Он увидел, что небольшая тень внезапно становится все больше и больше, осторожно стряхивая сажу со своего тела, а затем медленно поднимая свою голову:

- Мяу...

Люди, которые были на месте происшествия, застыли. Они все были поражены, поскольку никогда не видели такой большой черной кошки. Настолько большой, что ее можно было даже

назвать чудовищем!

Это был давно уже известный всем маленький черный котенок. Но сейчас он был не в столь знакомом виде. Несмотря на то, что у него была черная как смоль шерсть и зеленые глаза, по какой-то причине он внезапно стал размером со слона.

Джун Ян внезапно почувствовал надежду. Он посмотрел на котенка, не осмеливаясь пошевелиться. Котенок покачал головой и встряхнул пепел со своей шерсти. Ошейник на его шее блеснул. Он немного сдвинулся, показывая человека, который был у него спрятан под животом. Цзян Ченбай лежал на земле с бледным лицом. Просто... он больше не дышал...

Когда Джун Ян бросился к нему, наплевав на все, черный кот внезапно сказал:

- Он мертв!

Джун Ян остановился и, дрожа, протянул руку, чтобы почувствовать пульс Цзян Ченбая. Как и ожидалось, его не было. Он вздохнул и повторил:

- Мертв... как он может быть мертв...Очевидно, что он не пострадал...

Черный кот почесал голову задней лапой:

- Я не знаю, но когда я пришел, он уже потерял дыхание, а его душа была забрана пряжкой инь. С твоей медной монетой в качестве медиума он все еще может быть воскрешен!

Джун Ян был вне себя от радости и крепко обнял тело Цзян Ченбая:

- Помоги ему!

Когда он сказал это, старик быстро подошел и возразил:

- Нет, это твое жизненное оружие. Ты сумасшедший? Это же эквивалентно тому, что ты используешь свою жизнь для того, чтобы воспитывать призрака!

- Не беспокойся об этом! – сердито закричал Джун Ян. – Если Ченбай мертв, то я все равно не собирался продолжать дальше жить!

Старик задохнулся и спросил со спокойным выражением лица:

- Неужели он так важен для тебя?

- Я прошу тебя уйти! - Джун Ян крепко обнял Ченбая, говоря эти слова медленно и сердито.

Старик несколько раз засмеялся, а затем не мог не прослезиться во время этого смеха:

- Хорошо! Я ухожу, я ухожу!

<http://bllate.org/book/14577/1291734>